

Интегративно-симбиотическая модель формирования основ коллективного цифрового суверенитета БРИКС

Ровчак А. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

e-mail: aurov2023@mail.ru

РЕФЕРАТ

Настоящее исследование посвящено разработке модели многостороннего сотрудничества стран БРИКС в сфере обеспечения цифрового суверенитета объединения. Актуальность темы определяется ростом геополитической конкуренции в глобальном информационном пространстве и необходимостью укрепления коллективной субъектности для ответа на внешние вызовы и усиления роли БРИКС в формирующейся многополярной системе международных отношений. **Цель.** Концептуально обосновать интегративно-симбиотическую модель формирования основ коллективного цифрового суверенитета БРИКС как решение научной проблемы гармонизации разнородных национальных политик стран БРИКС в информационно-телекоммуникационной сфере. **Задачи.** Систематизировать теоретические подходы к исследованию цифрового суверенитета и выявить их ограничения; проанализировать национальные модели ключевых стран БРИКС для идентификации общих вызовов и противоречий; определить концептуальные основы, принципы и структуру интегративно-симбиотической модели; предложить практические механизмы ее имплементации в формируемую систему коллективного цифрового суверенитета. **Методология.** Модель построена с применением авторской трехуровневой теоретико-методологической комбинации компонентов сферного, доменного и векторного подходов. Теоретической основой послужили труды в области теории глобальной безопасности и подходы к управлению сложными социально-политическими системами. **Результаты.** Исследование выявило фундаментальное противоречие между объективной необходимостью стран БРИКС в выработке коллективной стратегии и невозможностью унифицировать их национальные информационные системы. В качестве решения разработана интегративно-симбиотическая модель, которая в отличие от существующих подходов предлагает механизм не унификации, а синергетического взаимодействия. Доказано, что эффективность модели зависит от способности комбинировать сильные стороны национальных практик. В рамках исследования разработаны конкретные механизмы реализации модели, включая создание постоянно действующего Совета по цифровому управлению БРИКС и учреждение Фонда цифровых инноваций. **Выводы.** Интегративно-симбиотическая модель является научно обоснованным и практически значимым инструментом для укрепления коллективного суверенитета БРИКС. Модель предлагает механизм не унификации, а гибкого симбиотического взаимодействия, основанного на синергии и взаимной выгоде. Предложены конкретные практические механизмы (Совет по цифровому управлению, Фонд цифровых инноваций), позволяющие гармонизировать национальные интересы, превращая гетерогенность объединения в стратегическое преимущество.

Ключевые слова: БРИКС, цифровой суверенитет, интегративно-симбиотическая модель, международная информационная безопасность, государственная политика, информационно-телекоммуникационная сфера

Для цитирования: Ровчак А. Ю. Интегративно-симбиотическая модель формирования основ коллективного цифрового суверенитета БРИКС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 150–160. EDN: QULKSK

An Integrative-Symbiotic Model for the Establishment of the Foundations of Collective Digital Sovereignty within BRICS

Aleksander Yu. Rovchak

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

e-mail: aurov2023@mail.ru

ABSTRACT

This study focuses on developing a model for multilateral cooperation among the BRICS countries to ensure the digital sovereignty of the alliance. The relevance of this topic is driven by the growing geopolitical competition in the global information space and the need to strengthen collective agency to respond to external challenges and enhance the role of BRICS in the emerging multipolar system of international relations. **Aim and tasks.** The purpose is to conceptually substantiate the integrative-symbiotic model of forming the foundations of BRICS collective digital sovereignty as a solution to the scientific problem of harmonizing the diverse national policies of the BRICS countries in the information and telecommunications sector. The objectives include: systematizing theoretical approaches to the study of digital sovereignty and identifying their limitations; analyzing the national reference models of key BRICS countries to identify common challenges and contradictions; defining the conceptual foundations, principles, and structure of the integrative-symbiotic model; and proposing practical mechanisms for its implementation in the emerging system of collective digital sovereignty. **Methods.** The work is based on a systemic approach, comparative-political analysis, and the modeling method. The model was constructed using the author's proprietary three-level analytical framework, which combines spheric, domain, and vector approaches. The theoretical basis was formed by works in the field of global security theory and approaches to the management of complex socio-political systems. **Results.** Results. The study revealed a fundamental contradiction between the objective need for BRICS countries to develop a collective strategy and the impossibility of unifying their national information systems. As a solution, an integrative-symbiotic model has been developed, which, unlike existing approaches, offers a mechanism for synergistic interaction rather than unification. The study has proven that the effectiveness of the model depends on the ability to combine the strengths of national practices. The study has also developed specific mechanisms for implementing the model, including the establishment of a permanent BRICS Digital Governance Council and the creation of a digital innovation fund. **Conclusions.** The integrative-symbiotic model is a scientifically sound and practically significant tool for strengthening the collective sovereignty of BRICS. The model proposes a mechanism not of unification, but of flexible symbiotic interaction based on synergy and mutual benefit. Specific practical mechanisms (Digital Governance Council, Digital Innovation Fund) are proposed to harmonize national interests, turning the heterogeneity of the union into a strategic advantage.

Keywords: BRICS, digital sovereignty, integrative-symbiotic model, international information security, state policy, information and telecommunications sphere

For citation: Rovchak A. Yu. An Integrative-Symbiotic Model for the Establishment of the Foundations of Collective Digital Sovereignty within BRICS // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 150–160 (In Russ.). EDN: QULKSK

Введение

Глобальная цифровая трансформация выводит вопросы обеспечения суверенитета в информационно-телекоммуникационной сфере (ИТКС) на уровень ключевых факторов национальной безопасности. Для БРИКС достижение коллективного цифрового суверенитета является стратегическим приоритетом, необходимым для ответа на внешние вызовы и усиления роли объединения в формирующемся полицентричном мире.

Актуальность этой задачи обостряется в условиях продвижения западными странами инициатив, навязывающих значительные ограничения для объединения и требующих выработки альтернативных, суверенных подходов к глобальному цифровому управлению. Однако в ходе исследования выявлено научное противоречие — объективная необходимость реализации коллективной стратегии сталкивается с невозможностью унификации разнородных национальных моделей политики в ИТКС стран-участниц.

Несмотря на значительный объем исследований, посвященных обозначенной проблеме, в научной литературе сохраняется пробел. Работы, анализирующие цифровой суверенитет членов БРИКС, в числе которых исследования А. А. Игнатова, Е. С. Зиновьевой, Л. Белли, М. Цзяна, [2; 11], как правило, фокусируются на сравнительном анализе национальных моделей или общих вопросах гармонизации, но не предлагают комплексной модели для адаптации и синергии разнородного национального опыта. Анализ актуальных публикаций СМИ [9; 16] также показывает, что, несмотря на политические декларации о единстве, например, на Казанском саммите¹, на практике сохраняются барьеры, связанные с различными регуляторными практиками, что подтверждает отсутствие работающего механизма гармонизации. Таким образом, сохраняется научный пробел, связанный с недостатком подходов, которые позволили бы эффективно сочетать и взаимно усиливать особенности национальных моделей политики стран БРИКС в ИТКС для формирования коллективного цифрового суверенитета. Есть смысл обратиться к теоретико-методологическим концептам симбиотического подхода в сочетании с интегративными селекциями конструктивных элементов национальных практик.

Целью настоящей статьи является представление и концептуальное обоснование интегративно-симбиотической модели формирования основ коллективного цифрового суверенитета БРИКС.

Материалы и методы

Ключевым инструментом для конструирования интегративно-симбиотической модели послужила трехуровневая теоретико-методологическая комбинация компонентов сферного, доменного и векторного подходов: сферный подход подчеркивает взаимосвязанную, целостную природу цифровой среды; доменный концептуализирует ее как отдельную территорию, требующую особого режима управления; векторный подход указывает направленность и динамику государственной отраслевой политики. Совокупность методологических компонентов позволит странам БРИКС разрешать противоречия в проблемах регулирования цифровой сферы, цифровой интеграции и стратегического развития.

Информационную базу исследования составили официальные документы БРИКС: декларации саммитов и стратегии партнерства, а также нормативно-правовые акты, доктрины информационной безопасности и другие документы стратегического планирования стран-участниц.

Результаты

Анализ показал, что, несмотря на общие стратегические цели, национальные подходы стран БРИКС к обеспечению цифрового суверенитета значительно варьируются. Это делает невозможной их простую унификацию и формирует ключевое противоречие. Основным результатом исследования является разработка интегративно-симбиотической модели, предлагающей механизм гибкого синергетического взаимодействия, также определены практические механизмы ее имплементации в формируемый дизайн системы коллективного цифрового суверенитета БРИКС.

¹ Казанская декларация XVI саммита БРИКС. Казань, Российская Федерация, 23 октября 2024 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf> (дата обращения: 20.02.2025).

Обсуждение

Теоретические основы и концептуальные подходы к цифровому суверенитету

В условиях геополитической конкуренции в глобальном информационном пространстве концепция цифрового суверенитета приобретает ключевое значение для обеспечения национальных интересов и безопасности государств. Данное понятие, находящееся в стадии научного осмысления, отражает стремление государств сохранить и укрепить свою независимость в условиях, когда традиционные границы и механизмы государственного управления подвергаются эрозии под влиянием трансграничных информационных потоков и деятельности глобальных цифровых платформ [6, с. 490]. Для БРИКС особое значение приобретает достижение коллективного цифрового суверенитета. Под ним понимается способность государств-участников совместно и на основе согласованных подходов обеспечивать реализацию своих национальных интересов, формировать совместимую информационную инфраструктуру и коллективно продвигать общие позиции в глобальном цифровом пространстве.

Эволюция концепции цифрового суверенитета прошла путь от первоначального понимания ее преимущественно как технической проблемы (контроль над инфраструктурой, обеспечение кибербезопасности) к осознанию ее как фундаментального элемента государственной состоятельности в XXI в. Обеспечение цифрового суверенитета неразрывно связано с решением задач международной информационной безопасности (МИБ). Фундамент для понимания этой связи заложил М. Кастельс [3], описавший эрозию суверенитета в «сетевом обществе», в то время как И. Ф. Кефели [4] развивает этот подход, анализируя трансформацию самой системы глобальной безопасности под влиянием информационных технологий.

Для БРИКС фундаментальным является комплексный подход к МИБ, сочетающий ведущую роль государств и признающий важность участия всех акторов [5].

Сравнительный анализ национальных моделей политики в ИТКС в БРИКС

Несмотря на декларируемое единство целей, подходы к обеспечению цифрового суверенитета в ключевых странах БРИКС существенно различаются, что и формирует противоречие, которое делает невозможным простое копирование или унификацию политик в ИТКС.

Сравнительный анализ национальных моделей политики ключевых стран БРИКС в ИТКС наглядно демонстрирует глубину существующих различий, что подтверждает необходимость разработки более сложной и гибкой модели сотрудничества.

Китайская Народная Республика (КНР) демонстрирует наиболее последовательную и всеобъемлющую модель, приоритетом которой являются общественная стабильность, государственный контроль и национальная безопасность. Нормативную основу китайской модели составляют «Закон о кибербезопасности» (2017 г.)¹, «Закон о безопасности данных» (2021 г.)² и «Закон о защите персональной информации» (2021 г.)³. Ключевыми элементами китайской политики являются: курс на достижение полной технологической независимости в рамках стратегий «Сделано в Китае 2025»⁴ и поддержки национальных технологических гигантов, многоуровневая система фильтрации интернет-контента и жесткие требования по локализации данных.

Республика Индия формирует свою модель, представляющую собой уникальное сочетание рыночных механизмов, стимулирования экспорта интернет-технологий (ИТ) и построения государственной цифровой инфраструктуры при растущем внимании к защите данных граждан. Флагманской

¹ Cybersecurity Law of the People's Republic of China (Effective June 1, 2017) [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2016-12/05/content_2002046.htm (дата обращения: 12.03.2025).

² Закон КНР о защите персональных данных (中华人民共和国个人信息保护法, PIPL) от 20 августа 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://file.npc.gov.cn/detail2.html?2mY4MDgxODE3YjYONzJhMzAxN2I2NTZjYzlwNDAwNDQ%3D=&utm> (дата обращения: 17.03.2025).

³ Data Security Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс] // Standing Committee of the National People's Congress. URL: https://www.nprc.org.cn/file_path/8104239e299443eea25ab77f5dc02e11.pdf (дата обращения: 18.04.2025).

⁴ Made in China 2025 [Электронный ресурс]. 2015. URL: https://cset.georgetown.edu/wp-content/uploads/t0432_made_in_china_2025_EN.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

инициативой является программа «Цифровая Индия» (2015 г.)¹, в рамках которой были созданы уникальные общественные цифровые инфраструктуры. Однако принятие в 2023 г. Закона о защите цифровых персональных данных (DPDP Act)² свидетельствует о значительном сдвиге в сторону укрепления суверенитета над данными.

Федеративная Республика Бразилия создала модель, которая носит выраженный правозащитный и мультистейкхолдерный характер, где баланс интересов государства, бизнеса и общества играет центральную роль.

Краеугольным камнем бразильского законодательства является закон Marco Civil da Internet (2014 г.)³, закрепляющий такие фундаментальные принципы, как сетевая нейтральность, защита частной жизни и свобода выражения мнений. Этот подход дополняется Общим законом о защите данных (LGPD) (2018 г.)⁴, который устанавливает строгие правила обработки персональных данных. Бразилия также активно развивает собственную финансовую инфраструктуру.

Российская Федерация реализует суверенно-ориентированную модель, ключевыми элементами которой являются жесткое правовое регулирование, требующее локализации персональных данных и «приземления» иностранных ИТ-корпораций, а также активная политика импортозамещения для снижения технологической зависимости и поддержки отечественных разработчиков. В соответствии с Доктриной информационной безопасности РФ (2016 г.)⁵ и национальным проектом «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2024 г.)⁶ российская модель соответствует задачам защиты критической информационной инфраструктуры (КИИ) и созданию устойчивого национального сегмента глобальной сети.

Южно-Африканская Республика (ЮАР), являясь одной из ведущих экономик Африки, формирует свою модель с акцентом на преодоление «цифрового разрыва», построение инклюзивного информационного общества и укрепление своей роли как технологического лидера на Африканском континенте. Ключевые документы, такие как «Белая книга о науке, технологиях и инновациях»⁷, нацелены на создание справедливой регуляторной среды, способствующей социально-экономическому развитию. Приоритетами для ЮАР являются расширение доступа к интернету, развитие цифровых навыков у населения и защита данных в соответствии с законом POPIA (2013 г.)⁸.

Данный сравнительный анализ наглядно показывает, что в рамках БРИКС сосуществуют принципиально разные миры цифровой политики: государственно-центричный, правозащитный, суверенно-ориентированный и инклюзивный. Именно это фундаментальное противоречие доказывает, что оптимальным путем для БРИКС является не унификация, а создание гибкой, способной гармонизировать эти разные подходы, интегративно-симбиотической модели.

Интегративно-симбиотическая модель: концептуальные основы, принципы и структура

Под «интегративно-симбиотической моделью» в настоящем исследовании понимается система взаимовыгодного и адаптивного взаимодействия национальных отраслевых политик и цифровых экосистем

¹ Digital India Programme [Электронный ресурс]. URL: <http://india.gov.in/digital-india-programme> (дата обращения: 12.03.2025).

² Digital Personal Data Protection Act, 2023 (Act No. 22 of 2023) от 11 августа 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://egazette.gov.in/WriteReadData/2023/248045.pdf?utm> (дата обращения: 11.03.2025).

³ Lei Nº 12.965, de 23 de Abril de 2014. Estabelece princípios, garantias, direitos e deveres para o uso da Internet no Brasil [Электронный ресурс]. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2011-2014/2014/lei/l12965.htm (дата обращения: 17.03.2025).

⁴ Lei Nº 13.709, de 14 de Agosto de 2018. Lei Geral de Proteção de Dados Pessoais (LGPD) [Электронный ресурс]. URL: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2018/lei/l13709.htm (дата обращения: 22.04.2025).

⁵ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 12.03.2025).

⁶ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (НЭД) утвержден протоколом Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 20 декабря 2024 г. № 12пр. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/target/nacionalnnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-cifrovaya-transformaciya-gosudarstva> (дата обращения: 12.03.2025).

⁷ White book of science, technology and innovations [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.za/sites/default/files/gcis_document/201912/white-paper-science-technology-and-innovation.pdf (дата обращения: 12.06.2025).

⁸ Republic of South Africa. Protection of Personal Information Act 4 of 2013. Government Gazette No. 37067, 26 Nov. 2013. 35 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justice.gov.za/legislation/acts/2013-004.pdf> (дата обращения: 09.06.2025).

стран-участниц, направленная на достижение коллективного цифрового суверенитета при сохранении и усилении суверенитета каждой из сторон. В отличие от моделей полной интеграции, предполагающих частичную передачу суверенитета наднациональным органам, что маловероятно для БРИКС [1], или моделей простой координации, данный подход акцентирует внимание на гибких, адаптивных механизмах сотрудничества.

Теоретически эта концепция может быть осмыслена через призму теории сложных адаптивных систем, раскрытой в работах зарубежных авторов [10; 12]. Применительно к БРИКС интегративно-симбиотическая модель предполагает, что взаимодействие национальных цифровых политик, рассматриваемых как компоненты более крупной системы, может привести к появлению новых, эмерджентных свойств на уровне всего объединения, таких как повышенная коллективная устойчивость к внешним угрозам и ускоренное технологическое развитие.

Идеи сетевого управления, представленные в трудах Р. Роудса, Я. Коойманна, А.-М. Слейтер [13; 15; 17] и Л. В. Сморгунова [7, с. 40], реализуемые при анализе горизонтальных форм координации между независимыми акторами, также могут служить теоретической опорой для понимания механизмов функционирования такой модели, поскольку БРИКС является не иерархической структурой, а сетью взаимодействующих суверенных государств. Концепции «мягкой интеграции» или «гибкой геометрии», раскрытые в исследованиях А. С. Милворда и А. Уорли-Лака [14; 18], могут быть отчасти релевантны для понимания возможностей дифференцированного участия стран БРИКС в реализации элементов модели.

Функционирование интегративно-симбиотической модели должно основываться на следующих принципах, вытекающих из специфики БРИКС как межгосударственного объединения и отраженных в его основополагающих документах: полное уважение суверенитета стран-участниц, добровольность и консенсус, взаимная выгода и равноправие, гибкость и адаптивность, открытость и инклюзивность. Наконец, все действия в рамках модели должны осуществляться в строгом соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Структура интегративно-симбиотической модели предполагает координацию на нескольких уровнях. Национальный уровень выступает фундаментом, где каждая страна продолжает развивать собственную стратегию цифрового суверенитета. Уровень двусторонней координации служит «пилотной зоной» для отработки механизмов взаимодействия между отдельными странами БРИКС по конкретным проектам. Многосторонний уровень всего объединения является ключевым для реализации интегративно-симбиотической модели и включает:

- нормативно-концептуальные элементы, такие как разработка и принятие совместных деклараций, рекомендаций и дорожных карт;
- институциональные механизмы, которые подразумевают укрепление существующих форматов, таких как Рабочая группа БРИКС по безопасности в сфере использования ИКТ, и создание новых координационных и консультативных органов. В качестве такого органа мог бы выступить предлагаемый автором Совет по цифровому управлению БРИКС, ответственный за мониторинг и анализ, а также Фонд цифровых инноваций БРИКС для поддержки совместных проектов;
- совместные инфраструктурные и технологические проекты, направленные на создание общей или совместимой цифровой инфраструктуры и разработку ключевых технологий;
- механизмы координации позиций на международных площадках для обеспечения согласованного подхода стран БРИКС к вопросам управления ИТКС и МИБ.

Имплементация через адаптацию национальных моделей: анализ российского опыта

Разработка интегративно-симбиотической модели предполагает анализ возможностей стран-участниц к ее наполнению. Российский опыт в ИТКС обладает как значительным потенциалом для адаптации, так и определенными ограничениями, которые необходимо учитывать при его имплементации в рамках БРИКС. Комплексный набор практик и подходов, основанный на сочетании технологического развития и защиты национальных интересов, позволяет рассматривать российскую политику в качестве референтной модели для анализа и адаптации. Под референтной моделью в данном контексте понимается

апробированная на национальном уровне система подходов, практик и институциональных решений, рассматриваемая как образец или основа для анализа и возможной адаптации другими субъектами.

Система кибербезопасности и защиты критической информационной инфраструктуры (КИИ) в России представляет собой комплексный и проработанный подход, заданный Федеральным законом «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹. Этот опыт представляет собой готовую модель прямого государственного регулирования и централизованного реагирования на инциденты, которая может быть адаптирована партнерами по БРИКС для защиты своих стратегических отраслей, таких как энергетика, транспорт и финансы.

Другим значимым сегментом российской практики является развитие электронного правительства. Этот опыт имеет высокий адаптационный потенциал для партнеров по БРИКС, так как позволяет существенно снизить транзакционные издержки для граждан и бизнеса. Ключевыми вызовами при адаптации являются различный уровень интернет-проникновения и цифровой грамотности в странах, а также необходимость технической и юридической локализации. Здесь открываются возможности для глубокой синергии: российский опыт в построении государственных цифровых платформ может быть интегрирован с индийскими системами идентификации и платежей, бразильской системой мгновенных платежей и китайскими технологиями «умных городов». Это может стать основой для гармонизации государственных услуг и создания совместимых протоколов для трансграничного взаимодействия.

Не менее важна политика импортозамещения, активно реализуемая в России. Комплекс принимаемых мер представляет собой готовый рецепт для ускоренного наращивания локальных технологических компетенций и поддержки национальных вендоров, что актуально для всех стран БРИКС, стремящихся снизить технологическую зависимость. Однако необходимо учитывать такие вызовы, как ограниченная емкость внутреннего рынка в некоторых странах, риск снижения конкуренции и качества продукции, а также потребность в долгосрочных государственных субсидиях. Потенциал для синергии заключается в объединении российского опыта с китайской стратегией «двойной циркуляции» и индийской схемой поощрения производства для создания совместных фондов локализации и научно-исследовательских кластеров.

Формализованный механизм адаптации и калибровки политики

Для перехода от общих принципов к практической гармонизации в интегративно-симбиотическую модель заложен векторный математический аппарат.

Цифровой потенциал страны представляется в виде вектора $V_{\text{страны}} = (v_1, v_2, \dots, v_n)$ по n измерениям (связь, человеческий капитал, инновации и т. д.), а параметры государственной политики в ИТКС — в виде другого вектора $P = (p_1, p_2, \dots, p_m)$. Цель — адаптировать $P_{\text{России}}$ к новому вектору отраслевой политики $P_{\text{страны}}$, который лучше подходит для контекста целевой страны. Чтобы зафиксировать влияние политики на цифровой потенциал страны, вводится функция отображения ϕ . Функция ϕ отражает то, как изменения в политике влияют на изменение цифрового потенциала. Например, если ϕ линейна, она может иметь вид:

$\Phi(V_{\text{страны}}) = A(P_{\text{России}}) + P_{\text{страны}}$, где A является матрицей преобразования, отражающей влияние политических мер на цифровые показатели, а $P_{\text{страны}}$ является базовым вектором, учитывающим исходные условия.

Это предположение может упростить анализ, хотя во многих реальных сценариях ϕ может быть нелинейной.

Ключевым элементом является контур пилотного внедрения и обратной связи: адаптированная политика тестируется в ограниченном масштабе, что позволяет получить реальные данные для уточнения модели и параметров, снижая риски полномасштабного внедрения. Этот формализованный подход позволяет превратить обмен опытом из набора разрозненных практик в системный, измеримый и калибруемый процесс.

Апробация модели: потенциал и вызовы реализации

Главное преимущество модели — укрепление коллективной субъектности БРИКС и способности совместно противодействовать внешнему давлению. Координация позиций на международных пло-

¹ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201707260023.pdf> (дата обращения 16.03.2025).

щадках позволяет более эффективно отстаивать интересы объединения. Вызовом остаются различия во внешнеполитических приоритетах и риски внешних попыток расколоть БРИКС. Модель смягчает эти риски за счет фокуса на прагматичных, взаимовыгодных проектах и принятия решений на основе консенсуса, что сужает поле для разногласий.

Модель способствует снижению общей зависимости от внешних технологий и консолидации ресурсов для совместных научных изысканий. Создание Фонда цифровых инноваций позволяет решать проблему недостатка финансирования. Основным вызовом здесь является сильный разрыв в технологических уровнях и риск доминирования одной-двух стран. Принцип гибкости и модульности модели позволяет каждой стране участвовать в проектах, соответствующих ее уровню, создавая многоскоростную кооперацию и предотвращая технологическую маргинализацию.

Сотрудничество в рамках модели ведет к повышению устойчивости национальных сетей и более эффективному совместному реагированию на угрозы ИБ. Главным барьером является недостаточный уровень доверия для обмена чувствительной информацией. Модель предполагает поэтапное выстраивание доверия через создание общих институтов и начало сотрудничества с обмена неконфиденциальными данными.

Модель стимулирует рост цифровой экономики через расширение общего рынка и развитие трансграничных услуг. Однако существует вызов в виде внутренней конкуренции. Модель предлагает механизмы согласования интересов и совместного привлечения инвестиций, направляя конкуренцию в конструктивное русло.

Гибкая модель является преимуществом для БРИКС. Однако это же порождает вызовы — трудности многосторонней координации. Модель решает эту проблему через создание постоянно действующих, но не наднациональных, а координационных структур и использование «мягкого права» (модельные законы, рекомендации) для постепенной гармонизации. Как отмечает А. В. Шевченко, дипломатическое обеспечение международной безопасности требует поиска антикризисных моделей [8, с. 15], и предложенные институты могут стать частью такой модели для цифровой сферы.

Таким образом, интегративно-симбиотическая модель не игнорирует существующие проблемы, включая асимметрию потенциалов, а предлагает прагматичный путь их разрешения, основанный на поиске взаимных выгод и уважении суверенитета, что является единственно возможным форматом для БРИКС.

Заключение

Проведенное исследование продемонстрировало, что формирование коллективного цифрового суверенитета БРИКС сталкивается с фундаментальным противоречием между общими стратегическими целями и глубокой гетерогенностью национальных подходов его членов. В качестве ответа на этот вызов в статье представлена и концептуально обоснована интегративно-симбиотическая модель, обладающая научной новизной и практической значимостью.

Ее ключевое преимущество состоит в том, что она, в отличие от традиционных подходов, предлагает механизм не унификации, а гибкого синергетического взаимодействия. Разработанная модель является научно обоснованным и практически значимым инструментом для формирования основ коллективного цифрового суверенитета БРИКС. Адаптация и имплементация российской референтной модели в ИТКС в качестве одного из ключевых компонентов модели способствует повышению субъектности всего объединения в цифровой среде.

Результаты исследования и предложенная модель позволяют сформулировать практические рекомендации, адресованные государственным органам Российской Федерации, вовлеченным в реализацию политики в БРИКС (МИД России, Минцифры России, Совет Безопасности РФ), а также профильным экспертно-аналитическим структурам объединения. Для имплементации модели и детализации «алгоритма совместных действий» предлагаются следующие шаги.

1. Институционализация сотрудничества — создание предложенного Совета по цифровому управлению БРИКС как постоянно действующей координационной площадки¹. Актуальность этого шага подтверждается недавними практическими инициативами [16].
2. Финансовое обеспечение — формирование Фонда цифровых инноваций БРИКС для совместного финансирования НИОКР и пилотных проектов в области ИИ, 6G и кибербезопасности.
3. Гармонизация «мягкого права» — использование площадки Совета для разработки модельных законов и рекомендаций БРИКС, опираясь на опыт стран объединения.
4. Формирование общего технологического пространства — создание Единого реестра доверенного программного обеспечения БРИКС, используя российский опыт. Это снизит технологическую зависимость и упростит взаимный доступ на рынки.
5. Укрепление коллективной безопасности — формирование BRICS-CERT — совместного центра реагирования на киберинциденты, используя российские наработки в области информационной безопасности.

Таким образом, реализация данной модели способна не только укрепить безопасность и технологический потенциал каждой из стран-участниц, но и повысить коллективную субъектность БРИКС, превращая объединение в одного из ключевых и ответственных архитекторов более справедливого, инклюзивного и безопасного глобального цифрового пространства.

Список литературы

1. *Бордачев Т. В., Суслов Д. В.* Авангард Мирового большинства: новая идентичность БРИКС при неизменном базисе // Российское председательство в БРИКС-2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Специальный выпуск. М. : МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь», 2024. С. 78–91. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf.
2. *Зиновьева Е. С., Игнатов А. А.* БРИКС в глобальном режиме ИКТ-безопасности // Международные процессы. 2023. Т. 21, № 4. С. 104–132. EDN: AVLWZW. DOI: 10.17994/IT.2023.21.4.75.2.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с. ISBN: 5-7598-0069-8.
4. *Кефели И. Ф.* Асфатроника: На пути к теории глобальной безопасности. СПб. : ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2020. 228 с. ISBN: 978-5-89781-676-7. EDN: JSTIQP.
5. *Лавров С. В.* Обращение к читателям // Российское председательство в БРИКС-2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Специальный выпуск. М. : МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь», 2024. С. 6–7. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf.
6. *Панова В. В.* Глобальное управление без глобального объединения // Российское председательство в БРИКС-2024: Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности. Специальный выпуск. М. : МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь», 2024. С. 34–45. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf.
7. *Сморгунов Л. В.* Сетевой анализ публичной политики : учебник / под. ред. Л. В. Сморгунюва. М. : РГ-Пресс, 2013. 320 с.
8. *Шевченко А. В.* Дипломатическое обеспечение международной безопасности: поиск антикризисных моделей // Право и современные государства. 2022. № 2-3. С. 13–20. EDN: CYJRJF. DOI: 10.14420/ru.2022.2-3.2.
9. *Belli L., Gaspar W. B., Singh Jaswant S.* Data Sovereignty and Data Transfers as Fundamental Elements of Digital Transformation: Lessons from the BRICS Countries // Computer Law & Security Review. 2024. Vol. 55. DOI: 10.2139/ssrn.4903196.

¹ *Sesona Mdllovana.* BRICS' AI Cooperation [Электронный ресурс] // The Star. 04.08.2025. URL: <https://thestar.co.za/news/politics/2025-08-04-brics-ai-cooperation/> (дата обращения: 07.09.2025).

10. *Holland J. H.* Hidden Order: How Adaptation Builds Complexity. NY : Addison-Wesley, 1995. 185 p. ISBN: 0-201-40793-0. DOI: 10.1177/027046769701700420.
11. *Jiang M., Belli L.* Digital Sovereignty in the BRICS Countries: How the Global South and Emerging Power Alliances Are Reshaping Digital Governance. Cambridge : Cambridge University Press, 2025. 314 p. DOI: 10.1017/9781009531085.
12. *Kauffman S. A.* The Origins of Order: Self-Organization and Selection in Evolution. New York : Oxford University Press, 1993. 728 p. ISBN: 9780195079517.
13. *Kooiman J.* (ed.). Modern Governance: New Government-Society Interactions. London : Sage Publications, 1993. 288 p. ISBN: 978-0803988910.
14. *Milward A. S.* The European Rescue of the Nation-State. Routledge, 1992. ISBN: 0415111331.
15. *Rhodes R. A. W.* The New Governance: Governing without Government // *Political Studies*. 1996. Vol. 44, No. 4. P. 652–667. DOI: 10.1111/j.1467-9248.1996.tb01747.x.
16. *Sánchez-Cacicedo A.* India's Digital Public Infrastructure: a Success Story for the World? Institut Montaigne. 16.12.2024. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/indias-digital-public-infrastructure-success-story-world>.
17. *Slaughter A.-M.* A New World Order. Princeton University Press, 2004. 341 p. ISBN: 0691116989.
18. *Warleigh-Lack A.* Flexible Integration: What Is It and What Does It Mean for the EU? Sheffield : Sheffield Academic Press, 2002. 144 p. ISBN: 0826460933.

Об авторе:

Ровчак Александр Юрьевич, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Институт права и национальной безопасности, факультет национальной безопасности (Москва, Россия);
e-mail: aurov2023@mail.ru

References

1. Bordachev, T. V., Suslov, D. V. The Vanguard of the World Majority: A New BRICS Identity with an Unchanged Basis // *The Russian BRICS Chairmanship in 2024: Strengthening Multilateralism for Just Global Development and Security*. Special Issue. Moscow : Russian Foreign Ministry. Editorial Board of the International Affairs Journal, 2024. P. 78–91. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf (In Russ.).
2. Zinovieva, E. S., Ignatov, A. A. The Role of BRICS in the International ICT Security Regime // *International Trends*. 2023. Vol. 21, No. 4. P. 104–132 (In Russ.). EDN: AVLWZW. DOI: 10.17994/IT.2023.21.4.75.2.
3. Castells, M. *The Information Age: Economy, Society and Culture* / Russian transl. ed. by O. Shkaratan. Moscow : HSE Publishing House, 2000. 608 p. ISBN: 5-7598-0069-8 (In Russ.).
4. Kefeli, I. F. *Asphatronics: Towards a Theory of Global Security*. St. Petersburg : North-West Institute of Management of RANEPa, 2020. 228 p. ISBN: 978-5-89781-676-7 (In Russ.). EDN: JSTIQP.
5. Lavrov, S. V. Address to the Readers // *The Russian BRICS Chairmanship in 2024: Strengthening Multilateralism for Just Global Development and Security*. Special Issue. Moscow : Russian Foreign Ministry. Editorial Board of the International Affairs Journal, 2024. P. 6–7. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf (In Russ.).
6. Panova, V. V. Global Governance without a Global Union // *The Russian BRICS Chairmanship in 2024: Strengthening Multilateralism for Just Global Development and Security*. Special Issue. Moscow : Russian Foreign Ministry. Editorial Board of the International Affairs Journal, 2024. P. 34–45. URL: https://interaffairs.ru/virtualread/brics2024/BRICS2024_rus.pdf (In Russ.).
7. Smorgunov, L. V. *Network Analysis of Public Policy*. Moscow : RG Press, 2013. 320 p. (In Russ.).
8. Shevchenko, A. V. Diplomatic Support of International Security: Search for Anti-Crisis Models // *Law and Modern States*. 2022. No. 2–3. P. 13–21 (In Russ.). EDN: CYJRJF. DOI: 10.14420/ru.2022.2-3.2.

9. Belli, L., Gaspar, W. B., Singh, Jaswant S. Data Sovereignty and Data Transfers as Fundamental Elements of Digital Transformation: Lessons from the BRICS Countries // *Computer Law & Security Review*. 2024. Vol. 55. DOI: 10.2139/ssrn.4903196.
10. Holland, J. H. *Hidden Order: How Adaptation Builds Complexity*. NY : Addison-Wesley, 1995. 185 p. ISBN: 0-201-40793-0. DOI: 10.1177/027046769701700420.
11. Jiang, M., Belli, L. *Digital Sovereignty in the BRICS Countries: How the Global South and Emerging Power Alliances Are Reshaping Digital Governance*. Cambridge : Cambridge University Press, 2025. 314 p. DOI: 10.1017/9781009531085.
12. Kauffman, S. A. *The Origins of Order: Self-Organization and Selection in Evolution*. New York : Oxford University Press, 1993. 728 p. ISBN: 9780195079517.
13. Kooiman, J. (ed.). *Modern Governance: New Government-Society Interactions*. London : Sage Publications, 1993. 288 p. ISBN: 978-0803988910.
14. Milward, A. S. *The European Rescue of the Nation-State*. Routledge, 1992. ISBN: 0415111331.
15. Rhodes, R. A. W. *The New Governance: Governing without Government* // *Political Studies*. 1996. Vol. 44, No. 4. P. 652–667. DOI: 10.1111/j.1467-9248.1996.tb01747.x.
16. Sánchez-Cacicedo, A. *India's Digital Public Infrastructure: A Success Story for the World?* Institut Montaigne. 16.12.2024. URL: <https://www.institutmontaigne.org/en/expressions/indias-digital-public-infrastructure-success-story-world>.
17. Slaughter, A.-M. *A New World Order*. Princeton University Press, 2004. 341 p. ISBN: 0691116989.
18. Warleigh-Lack, A. *Flexible Integration: What Is it and What Does It Mean for the EU?* Sheffield: Sheffield Academic Press, 2002. 144 p. ISBN: 0826460933.

About the author:

Aleksander Yu. Rovchak, PhD Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Institute of Law and National Security, Faculty of National Security (Moscow, Russia); e-mail: aurov2023@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Ровчак А. Ю., 2025